

ЗАПЕЛ ЖУРДЕН СОЛОВЬЕМ

Режиссер Семен Спивак устроил для нас на сцене театра им. Станиславского праздник. Настоящий — с живой музыкой, с балетом и оперой. Тан-

цоры появляются то в нежной пасторали, то в зажигательном турецком танце со знойными восточными красавицами. В главной роли заслуженный артист России Борис Невзоров, знакомый нам по десяткам театральных работ и сотням теле- и кинофильмов. Недавно Борису Георгиевичу исполнилось 50. Этот спектакль своего рода его бенефис.

Мы привыкли видеть мольеровского Журдена гротескным персонажем в нелепом одеянии. Герой Невзорова седой импозантный мужчина, простодушный, щедрый, трогательный в своей юношеской влюбленности.

— Мне очень понравилась идея Спивака трактовать спектакль именно так, — говорит Борис Георгиевич. — Журден трогателен и доверчив, потому что все его поступки продиктованы любовью к прекрасной маркизе. Человек прожил до пятидесяти и даже не подозревал, что может так влюбиться. И даже когда у него все отняли, это чувство в нем осталось. А еще — удивление перед счастьем. Он, конечно, и смешон, и комичен, но не вызывает злобного улюлюканья. Мне с ним очень комфортно.

— Что, по-вашему, любовь: созидание или разрушение?

— Хотелось бы, конечно, верить, что созидание, но... Нина Русланова сказала как-то, что русские выдумали любовь, чтобы денег не платить. Иногда любовь ок-

рыляет и позволяет парить над миром, петь соловьем. Такой момент, наверное, самый опасный, потому что человек сбрасывает с себя панцирь. Тут-то и могут крылья подрезать...

— Как же быть?

— Жить несмотря ни на что. Я незащищенный человек. Очень нервничаю, могу по пустякам не спать ночь. Впрочем, в искусстве же, если хочешь быть хорошим артистом, то просто обязан сбрасывать панцирь, представлять на сцене незащищенным.

Лариса СУЕТЕНКО

Фото Ольги КУЗНЕЦОВОЙ